

Борис

АНИКИН

Аникин Борис родился в 1964 г. в Усть-Каменогорске. Окончил филологический факультет пединститута. Печатался в журналах «Сибирь» (Иркутск), «Ак-Ертис» (Усть-Каменогорск), «Сибирские огни», «Тан-Шолпан», альманахе «Братина» (Москва), антологии «Современное Русское Зарубежье», сборнике «Над Свято-Троицким поют колокола», в хрестоматии по региональной литературе Восточного Казахстана. Автор книги «Странник». Возглавляет журнал «Вестник культуры».

ТАМ, ГДЕ КАЖДЫЙ КРЫЛАТ

УЛЬБА

* * *

Когда ещё увижу реку эту,
На берегу которой я рождён?
Несёт меня судьба по белу свету,
Как будто лист, оборванный дождём.

Река – это зеркало неба.
Душа – это зеркало Бога.
Кто любит, тот верует слепо,
Не зная прощального срока.

Но родина чем дальше, тем милее –
Места, где мой униженный народ
Живёт всё тяжелей за годом год,
И, как река, поток людской редеет.

Слеза – это зеркало горя.
Огонь – это зеркало ада.
Кто верит – с судьбою не спорит,
Но шепчет смиренно: «Так надо...»

Неужто он иссякнет до конца,
Оставив только камни гробовые,
И лучиком знакомого лица
Не озарят меня берега родные
При встрече?

Кто был терпелив, в том начнётся
Всё заново, грани стирая –
И ночь станет зеркалом солнца,
И ад станет зеркалом рая!

 Может быть, друзей судьба
Мутней волны – и будущее зыбко,
Но сердцем я всегда с тобой, Ульба,
Моей отчизны скорбная улыбка.

* * *

Здравствуй, новая планета –
Свет проникновенно-чистый!
Всё плохое было где-то,
Здесь ни тени жизни мгlistой.

* * *

Туман на берега залива
Взбирается неторопливо.
Кругом – ни зги. Молочный свет.
Стою один, и странный бред
Неволью к сердцу подступает
(Нет, вам, ей-богу, не понять!):
Вот, кажется, туман растает –
И я на родине опять!

Не мелькнёт на горизонте –
Только радостные блики.
Эй, лучи! Капель трезвоньте:
День чудесный и великий.
Пусть Вселенную разбудит
И наполнит ясным счастьем.
Мы хотим – и это будет.
Так вперед! Всё в нашей власти!

* * *

Как тяжело стихи творить,
 Когда кругом разброд и хамство!
 Какое надобно упрямство,
 Чтоб не поникнуть, не остыть...

Но не творить нельзя, хоть плачь.
 Ведь если ты умолкнешь – кто же
 Сограждан сонных растревожит
 На тысячи святых задач?

* * *

Не качай головою,
 Недоверчивый брат, –
 Будем оба с тобою
 Там, где каждый крылат!

Только лень отринуть,
 Лишь ошибки простить
 И под рокот былинный
 Свою душу пустить
 В край бескрайнего лета,
 В мир непуганых снов,
 Где рождаются поэты,
 Где Основа Основ...

Ненавидящий жалок,
 Недоверчивый слеп.
 Счастье – дружбы подарок.
 Это вечно, как хлеб!

* * *

Оглянись, современник!
 Душа твоя – чердак,
 Заваленный пёстрым
 бесполезным хламом.
 Оглянись и почувствуй,
 что живёшь ты не так,
 По чужим, самому тебе
 непонятным, планам.

Оглянись, содрогнись
 и начни себя менять,
 Избавляться от ненужного,
 пока не поздно –

Ведь никто и ничто тебе
 не мешает понять,
 Что в душе должны жить
 не мыши, а звёзды!

ПИСЬМО ПАВЛУ ВАСИЛЬЕВУ

1

Павел, ты знал, что такое счастье!
 Жизнь расшвырял горстями, чудак...
 Вот бы теперь до тебя докричаться,
 Вот бы хоть месяц прожить мне так!

В век двадцать первый,
 в гроши упёртый,
 На волосок от тюрьмы да сумы...
 Павел Васильев! Если ты – мёртвый,
 Кто же в сравненье с тобою мы?

2

Где ты теперь, Златокудрое Слово?
 Рваные время сточило края.
 В век потребительский, век кротовый
 Всё погребли. И тема твоя
 По диссертациям затхлым размыта –
 А после лекций,
 спустившись в буфет,
 Имя твоё поминают сыто
 Критик и литературовед:

«Голубь ты или орёл легкокрылый,
 Коготок в ЧК –
 всей птичке пропасть».

«В двадцать семь лет
 парнишку сгубила –
 Вот она сука, советская власть!..»

Паша, в Советах ли, милый, дело?
 Люди – они во все времена
 Рядом с собою не терпят смелых,
 Вольность для власти любой – вина.

Стёрты катком асфальтовым лица,
 Совесть седым поросла быльём.
 Если захочешь опять родиться,
 Мы тебя запросто снова уьём –

Мы, клопы, пережившие динозавра,
Мы, океан равнодушного мяса,
Хлещущий волнами в берег базара
И атакующий рифы сберкасы.

Что нам твоя ястребиная удаль?
Образы, рифмы – что в них полезного?
Нам ли, любящим баб да блюда,
Парить мозги какой-то поэзией?

Ты в двадцать семь себя растранижил
На волю, страсть да степные былины –
А те, кто сдал тебя, живы-преживы.
Гимны писать надо было, гимны!

Это всегда и повсюду в моде:
Хочешь – боярина славь, хочешь – бая,
Всё будет классно, никто по морде
Уже не топнет, глаз вышибая!

3

Нынче поэтов – что в омуте рыбы:
Стайки снуют, пузырьки кувыркаются.
Паша! Хотя бы один, как ты, был!
Грешников нету, не в чем каяться.

Тысячи тонн словесного ила
Нерастворимым осадком в витринах –
На той земле, что тебя носила,
На той, что тебе проломила спину!

4

Где же ты, Златокудрое Слово?
Вспрянь, отряхни чешую наветов,
Вспыхни над степью и в сердце снова
Заревом воли, любви и света!

Всем обзлѐнным,
ослепшим, оглохшим
В буднях звероподобной возни,
Душам, коростой такыров заросшим,
Животворящую песню верни!

ПОЛЁТ

Богостремительный полёт,
Веленье времени и сердца –
Туда, к Тому, кто вечно ждёт
Своих детей и иноверцев.

К иным спасительным мирам,
Где нет ни зависти, ни злобы,
Но Свет с Любовью пополам
И древней речи звук особый.

Богостремительный полёт
Сквозь все сомненья и страданья
Туда, к Тому, кто вечно ждёт
И вечно жаждет пониманья!..

Усть-Каменогорск

